

Научная статья /
Research Article

<https://elibrary.ru/JFFWIK>
УДК 821.111.0
ББК 83.3(0)4

ПОЭТИЧЕСКАЯ ШКОЛА МАУГЛИ: О ПЕСЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КИПЛИНГОВСКИХ «КНИГ ДЖУНГЛЕЙ»

© 2022 г. Е.В. Халтрин-Халтурина

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук, Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 05 мая 2022 г.

Дата одобрения рецензентами: 15 июня 2022 г.

Дата публикации: 25 сентября 2022 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-3-196-217>

Аннотация: Русскоязычные читатели Киплинга, ориентируясь на опубликованные переводы из его дилогии о Джунглях (“The Jungle book”, 1893/1894; “The Second Jungle book”, 1895), включившей в себя цикл рассказов о Маугли, долгие годы уделяли серьезное внимание лишь новеллам и редко размышляли о том, что в оригинале Киплинга проза чередуется с несколькими десятками стихотворений. На русском языке пока нет научного издания дилогии Киплинга. В поле зрения широкого российского читателя вставной поэтический цикл дилогии попал совсем недавно (2015–2016) благодаря популярным художественным изданиям, где воспроизведено книжное оформление песен, баллад и имитаций обрядовой лирики. Художники-иллюстраторы Роберт Ингпен и Анхель Домингес придали наглядность прозиметрической стороне текста. Переноса их иллюстративные ряды в русскоязычные издания, подготовители заказали перевод «недостающих» стихотворений Киплинга, составляющих пары ко всем его новеллам. Здесь мы остановимся на структуре двух «Книг Джунглей», на особенностях сопряжения прозаических и поэтических частей этой дилогии, отметив многообразие вовлеченных в нее литературных реминисценций. Мы также обратим внимание на поэтический ряд, сопровождающий воспитание и возмужание одного из самых известных персонажей дилогии — Маугли. Ранний вариант публикуемой статьи был представлен в виде доклада на конференции «Феномен детской литературы: генезис, эволюция, перспективы» (ИМЛИ РАН, 27–28 октября 2020 г.).

Ключевые слова: вставные поэтические циклы, викторианская и неоромантическая учительная книга, Панчатантра и ее переложения, литературные циклы и сиквелы, практические вопросы научной эдиции.

Информация об авторе: Елена Владимировна Халтрин-Халтурина — доктор филологических наук (РФ), PhD in English (США), ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2205-9444>

E-mail: el.haltrin@imli.ru

Для цитирования: Халтрин-Халтурина Е.В. Поэтическая школа Маугли: о песенной составляющей киплинговских «Книг Джунглей» // Studia Litterarum. 2022. Т. 7. № 3. С. 196–217. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-3-196-217>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 7, no. 3, 2022

MOWGLI'S POETIC SCHOOLING: ON LYRICAL PARTS OF KIPLING'S *JUNGLE BOOKS*

© 2022. Elena V. Haltrin-Khalturina

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Received: May 05, 2022

Approved after reviewing: June 15, 2022

Date of publication: September 25, 2022

Abstract: For many decades, Russian-speaking readers of Kipling, keeping in mind the published translations from his two *Jungle Books* (1894; 1895) including the Mowgli cycle, have paid close attention only to the stories and largely overlooked the fact that Kipling's original prose is punctuated with a great score of poems. As of now, despite the books' utter popularity, there exists no Russian edition of Kipling's *dilogy* which might be considered complete and scholarly. The inset lyrical cycle of the *dilogy* has drawn attention of the Russian readership only recently (in 2015–2016) thanks to the popular editions enriched with specific book-page designs for the songs, ballads, and imitations of ritual lyrics. Their illustrators Robert Ingpen and Angel Dominguez helped to bring out the prosimetric pattern of the text composed in regularly alternating segments of prose and verse. When transferring these series of illustrations into the Russian-language editions, the publishers had to commission translation of the missing poems, which serve as companion pieces to the stories. This article dwells on the structure of the two "*Jungle Books*", on the particularities of pairing prose with verse in this *dilogy*, making occasional note of many literary allusions. Also, the article pays attention to the series of lyrics accompanying the progress and growth of mind of the famous Mowgli. An earlier version of the present study was delivered at the conference "The Phenomenon of Children's Literature: Its Genesis, Evolution, and Prospects" (IWL RAS, October 27–28, 2020).

Keywords: inset poetic cycles, Victorian and neo-Romantic conduct book, Panchatantra and its off-shoots, literary cycles and sequels, practical issues of scholarly editing.

Information about the author: Elena V. Haltrin-Khalturina, DSc in Philology (RF), PhD in English (USA), Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2205-9444>

E-mail: el.haltrin@imli.ru

For citation: Haltrin-Khalturina, E.V. "Mowgli's Poetic Schooling: On Lyrical Parts of Kipling's *Jungle Books*." *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 3, 2022, pp. 196–217. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-3-196-217>

В 1935 г. тонкий знаток английской и русской литературы Д.П. Святополк-Мирский (Мирский) (1890–1939) опубликовал статью о Редьярде Киплинге (1865–1936), начав ее фразой, которой вполне можно воспользоваться и сегодня, характеризуя различие современного восприятия Киплинга в русскоязычном и англоязычном ареалах: «В литературных кругах Советского Союза Киплинг оценивается гораздо выше, чем в литературных кругах своей собственной страны» [6, с. 144]. И далее: «В Англии Киплинг — поэт численно огромной, но культурно ограниченной публики <...> поэт бойскаутов» [6, с. 145].

Со времени этой публикации в нашей стране сменилось несколько поколений читателей, воспитанных на возвышенных русских переводах из Киплинга, — порой даже более возвышенных, чем оригиналы, которые отличаются «мускулистостью неумытого слова» [3, с. 9], т. е. обилием диалектизмов, сленга и просторечия, сочетающихся с ритмом речевки и способных укрепить командный дух. Поэтому сегодня у нас киплинговская «скаутовская адресность»¹ подается в более невозмутимом информационно-справочном тоне, чем в первые десятилетия XX в. К примеру, так: «Когда сэр Роберт Баден-Пауэлл разрабатывал систему молодежной организации юных разведчиков, за основу скаутской иерархии он взял структуру волчьей стаи из “Книги Джунглей”: вожак — Акела, младшие скауты — волчата и так далее» [7, с. 9].

Как же относятся к массовости и относительной неискушенности киплинговской англоязычной аудитории ученые нынешней Великобрита-

1 Ср. такие стихотворения Киплинга, как «Песня бойскаутского патруля» («A Boy Scouts' Patrol Song», 1913).

нии? Показательна в этом отношении деятельность Киплингского общества (The Kipling Society), которое отдает много сил популяризаторской деятельности. Оно объединяет любителей творчества Киплинга из разных стран мира, регулярно проводит семинары на платформе Zoom и адресует значительную часть своих материалов не только аспирантам, но также школьникам и учителям. Если сравнить работу этого общества и архитектуру его сайта с аналогичными обществами Шекспира, Дефо, Диккенса, Байрона, Вирджинии Вулф и других англоязычных «классиков», то у знатоков Киплинга в соотношении научной и образовательной деятельности преобладает доля образовательно-просветительской. Вместе с тем англоязычных научных статей о Киплинге написано немало, многие теперь доступны читателю разных стран мира — и в XXI в. несправедливо было бы повторять наблюдения 1980-х гг. о том, что «за целый век английская критика не смогла выработать объективную, уравновешенную оценку творчества писателя, который, по ее же критериям, прост чуть ли не до примитивности, не смогла определить его место в литературной традиции и — шире — в национальной культуре Великобритании» [3, с. 13]. Полагаю, что в 1942 г. место Киплинга в английской словесности очень чутко обозначил Джордж Оруэлл (кстати, тоже родившийся в Британской Индии), чей отклик на статью Т.С. Элиота о Киплинге сегодня читается так, словно написан нашим современником [34]. Научные труды зарубежных киплингведов перечислены в соответствующих библиографиях и сборниках статей (см., например: [22]). Однако, несмотря на наличие нескольких популярных собраний сочинений Киплинга, полного академического собрания его трудов на английском языке пока не существует, хотя в 2010 г. вышла исчерпывающая библиография его работ [20]. Имеются также научно отредактированные собрания его стихотворений [33] и писем [35].

На русском языке о Киплинге за многие десятилетия были написаны сотни достойных популярных, научно-популярных и научных работ. Однако здесь мы снова вспомним старую статью, написанную Мирским еще при жизни Киплинга. Дело в том, что высказанное в ней многостороннее понимание предмета — представление о нюансах бытования киплингского слова в разных языках и национальных культурах — предвосхищает и объясняет некоторые причуды русской судьбы двух «Книг Джунглей». Мы имеем в виду судьбу, свершавшуюся на протяжении XX в. и в начале XXI в.

Сложилась диалогия Киплинга из новелл, часть которых прежде была опубликована в периодике (“St. Nicholas Magazine”, “The Pall Mall Magazine” и др.). Киплинг собрал две книжки, увидевшие свет в Великобритании и Северной Америке в 1894 и 1895 гг. Первое издание «Книги Джунглей» писателю помог оформить его отец Джон Локвуд Киплинг, предоставив ряд своих иллюстраций (нам приходилось о них говорить: [10]). Диалогия быстро привлекла внимание российских переводчиков и читателей, сделалась широко известной в России, хотя проблемы текстологического и эдиционного характера, связанные с киплингским текстом, по-прежнему многочисленны.

Вопросы, которые могут возникнуть у любого исследователя, сравнивающего первые издания книг “The Jungle book” и “The Second Jungle book” с чередой их русских переводов, лежат на поверхности. Среди них — почему русский читатель воспринимает эти книги исключительно как собрание прозаических новелл? Почему далеко не все стихотворные части этой диалогии привлекали внимание наших литераторов?

Перелистаем репринты прижизненных киплингских изданий диалогии Джунглей, выходявших на английском языке в 1893–1895 и в 1932–1933 гг. и верставшихся при участии их автора [31; 32]. В обоих изданиях проза и поэзия тесно и ритмично переплетаются друг с другом, являя своеобразное прозиметрическое единство: каждой новелле предпослан стихотворный эпиграф, где кратко задается общая идея следующего за ним прозаического куска; в конце новелл приводятся более крупные поэтические вставки, составляющие каждой новелле тематическую пару. Таким образом, все прозаические рассказы диалогии имеют поэтическое обрамление.

Очевидно, что Киплингу и его первым издателям было важно отметить парность новелл и сопроводительных стихотворений. Вот почему в «Содержании» первого авторского сборника соблюдено строгое соподчинение заголовков: за названиями новелл следуют, с отбивкой вправо, названия соотносящихся с ними поэтических концовок.

Вглядевшись в стихотворные тексты, можно обнаружить, что они разнообразны по форме и содержанию: Киплинг имитирует старинные восточные изречения (такие, как «гатхи»), сочиняет поэтические диалоги. В «Книгах Джунглей» имеются образцы охотничьей песни, дорожной песни, колыбельной, дразнилки, поминальной песни, славословия, молит-

вы, марша, баллады и т. п. Здесь множество малых поэтических жанров и форм, известных мировой литературной традиции, как западной, так и восточной.

Для того чтобы приблизиться к ответу на поставленный выше вопрос о причине забвения песенной стороны кипплинговских «книг Джунглей» в большинстве русских переводов, следовало бы для начала понять, какое место эти стихотворения занимают в творческом наследии Кипплинга. Представляют ли они собой какую-либо особую ценность, учитывая, что в целом за поэзией Кипплинга у многих закрепилось мнение (высказывавшееся еще Г.К. Честертоном в 1905 г. [29] и Т.С. Элиотом в 1941 г. [30]) о ее спартанской (ср. *militarist*) повествовательной «непоэтичности», напоминающей скорее стихоплетство (*versification vs. poetry*)? Дж. Оруэлл, выступая апологетом Кипплинга, отметил, что «Кипплинг такого же уровня поэт, какого Гарриэт Бичер-Стоу романист» [34, р. XXV], а именно: его стихи относятся к “good bad poetry” — «хорошей средненькой поэзии». Ведь именно такая нужна нашей цивилизации, где ручная гармоника в таверне соберет более людную аудиторию, чем сонеты Шекспира; вместе с тем многие произведения мировой «классики» относятся именно к «хорошей средненькой поэзии» [34, р. XXV–XXVII].

Многожанровое версификационное богатство, явленное в «детской» дилогии Джунглей, тем более примечательно, что в своей поэзии, рассчитанной на более взрослую аудиторию, Кипплинг, эпизодически пробовавший себя в одах, секстинах, гимнах, эпитафиях и пр., чаще и успешнее всего обращался к балладе. В вышеупомянутой статье Д.П. Мирский пишет: «Центральное, почти единственное ценное ядро поэзии Кипплинга составляют стихотворения балладного характера, написанные в 1885–1902 гг. и складывающиеся в три основных цикла — солдатский, морской и индийский» [6, с. 154]. Заслуживающих внимания отступлений от этого правила не так много: «Отдельно стоят две единственные баллады, построенные по форме монолога-исповеди, по образцу драматических монологов² Роберта Брау-

2 Драматический монолог (*dramatic monologue*) — популярный индивидуально-авторский жанр английской поэзии середины и конца XIX в., распространившийся благодаря Р. Браунингу и А. Теннисону (“*Porphyria’s Lover*”, “*My Last Duchess*”, “*St. Simeon Stylites*”, etc.). Не является отрывком из какой-либо пьесы. Это самостоятельное стихотворение-монолог, произносимый неким персонажем (обычно не вполне здоровым психически) и адресованный симпатизирующему молчаливому слушателю, которого говорящий случайно

нинга, — “Мэри Глостер” (1894) и “Гимн Мак-Андру” <Макэндру> (1893). Здесь, и только здесь, Киплинг пытается создать живые человеческие образы с некоторой глубиной. Но индивидуального образа, в сущности, нет и здесь. Это чисто типажные зарисовки, своеобразное воскрешение классического жанра “характера”. Вместо “скупого” или “честолюбца” Киплинг дает специально более конкретные типы, типы определенной среды, времени и места» [6, с. 159].

Кстати говоря, этот киплингowski схематизм исследователи начала XX в. связывали с некой тенденцией к «романтизации» действительности, причем действительности суровой и подчас хищнической (см., например: [29; 6]), а более поздние исследователи узнавали в творчестве Киплинга неоромантические черты (см., например: [1; 4; 8; 9]).

Киплинг размыкает лица своих героев, их неповторимые лики не врезаются читателю в память, однако он подчеркивает их душевные порывы и решительные действия, смысл которых передает с помощью запоминающихся символов. К примеру, в истории Маугли важен символ огня. В Джунглях огонь знают по имени Красный цветок. Огня остерегаются, считают чем-то мистическим, способным временами покоряться роду людей. Маугли должен добыть Красный цветок, похитив его живую частичку в далеком селении. Только сохранив это чудо, не позволив ему угаснуть в дороге, юноша оказывается способен присмирить рассвирепевшего тигра Шерхана (новелла «Братья Маугли»).

Понятно, что Красный цветок Киплинга и Голубой цветок Новалиса — это символы из разных литературных систем, но систем, перекликающихся так, как может перекликаться неоромантизм с романтизмом. Если философская установка многих романтиков конца XVIII в. и начала XIX в. была близка персонализму, то многие неоромантики конца XIX и начала XX в., столкнувшиеся с чередой переворотов и военных экспансий, пришли уже к диалогическому персонализму, сочетая его с доктриной социального активизма.

Не будем забывать, что творческий расцвет Киплинга пришелся на эпоху постромантического позднего викторианства. (Годы правления королевы Виктории — 1837–1901.) И Киплинг не случайно, как сказал

или специально посвящает в свою предосудительную тайну. О драматическом монологе существует обширная научная литература. См., например: [12; 15; 19].

Д.П. Святополк-Мирский, «выступает против старого викторианского лицемерия, против культа почтенности и добропорядочности во имя новой морали, романтизирующей реально полезные для империализма черты цинизма и хищничества. Чрезвычайно характерна для Киплинга этих лет <до 1902 г. включительно> апология человека с подмоченной репутацией, выброшенного из Англии буржуазными “предрассудками”, но делающего большое и нужное дело в колониях» [6, с. 147]. Таким образом, у Киплинга имеет место неоромантическое «возвеличение обыденного» путем переосмысления судеб авантюристов и аутсайдеров. «Отверженные» у него не оказались, однако, деклассированными: они не потеряли окончательно связь с человеческим обществом. Напротив, они нашли для себя в этом обществе новую, лидерскую нишу. Получилось, что у Киплинга предосудительные герои викторианских драматических монологов и викторианских сенсационных романов сделались еще более экзотичными и чужими в глазах среднего обывателя — а оттого более героико-романтическими.

В этой скорректированной после эпох романтизма и викторианства системе ценностей киплинговский Красный цветок, как символ, оказывается ближе не Голубому цветку Новалиса, а Пламенеющему Сердцу горьковского Данко. (Заметим, что сходство героических поз Маугли и Данко также обнаруживается в иллюстрациях, выполненных В.А. Ватагиным к новелле «Дикие собаки» и Б.А. Дехтерёвым к «Старухе Изергиль».) Кстати, отдельные параллели между смысловыми образами, выведенными Киплингом и Горьким, при всем различии этих авторов, были подмечены разными читателями и в разных национальных культурах. По свидетельству современников Киплинга и Горького, «во Франции Киплинг был воспринят как демократический писатель, преемник Уитмена и родной брат Горького и вместе с последним был любимцем радикальных мелкобуржуазных группировок 1900-х годов» [6, с. 151].

Выше мы подчеркнули, что в 1893 и 1894 гг. Киплинг обратился к жанру не только любимой им баллады, но и викторианского драматического монолога. Это были годы, когда 28-летний автор экспериментировал с богатым разнообразием поэтических форм и жанров. Многие его песенные опыты сохранились в диалогии Джунглей, а также в других сборниках для детей (ср., например, замечательно переведенные на русский язык более поздние циклы рассказов, сказок и стихов “Just so stories”, 1902 — «Просто

сказки»; “Puck of Pook’s Hill”, 1906 — «Пак с холмов»; “Rewards and Fairies”, 1910 — «Подарки фей»). И все-таки ранние годы исследователи творчества Кипплинга относят к поре его писательского расцвета: «Поэзия Кипплинга, как и все его творчество, явственно распадается на два периода, переходом между которыми можно считать годы бурской войны (1899–1902). Первый из этих двух периодов, без сравнения, более ценный. Из прозы его сюда принадлежит все лучшее — “Ким”, “Книга Джунглей”, “Простые рассказы с гор” и другие сборники индийских новелл. <...> Все его стихи, имеющие подлинную художественную ценность, были им написаны до конца бурской войны» [6, с. 147].

Характерно, что в обзорных статьях о Кипплинге даже очень знающие и аккуратные исследователи относят «Книгу Джунглей» к прозе, причем без каких-либо упоминаний ее стихотворной стороны. Привычка обходить молчанием поэтические части в новеллах и романах (даже когда эти части весьма объемны и составляют самостоятельный раздел книги) и при этом подразумевать, что данные произведения написаны «прозой», весьма распространена в современном литературоведении. Отчасти это происходит от условности самой дихотомии «проза и поэзия». Условность терминов каждый раз напоминает о себе, когда мы имеем дело с произведениями, наделенными прозиметрическими чертами. Назовем хотя бы «Аркадию» Ф. Сидни, «Дон Кихота» Сервантеса, «Годы странствий Вильгельма Мейстера» Гёте, «Игру в бисер» Г. Гессе, «Доктора Живаго» Б. Пастернака, «Обладание» Э. Байетт.

Тем более невозможно разделить прозу и поэзию, когда речь идет о древних памятниках литературы, выдержки из которых Кипплинг неоднократно слышал в пору своего индийского детства. Переплетение поучительной прозы со стихотворными изречениями традиционно для многих памятников Востока. Важнейшее место в этом ряду занимает собрание аллегорических поучительных рассказов, сложившееся на санскрите к III–IV вв. н.э., «Панчатантра». Причем некоторые вошедшие в тот сборник басни о животных «могут восходить к культурному наследию древнейшего доарийского населения Индии» [5, с. 314]³.

3 Другие достойные внимания восточные источники Кипплинга — гимны средневекового индийского поэта-мистика Кабира, а также арабский философский роман Ибн Туфейля (начало XII в.) «Трактат “Хайй, сын Якзана” относительно тайн восточной мудрости,

«Панчатантра» (от санскр. «пять принципов, или текстов», «пять книг»), называемая также «Панчакхьянака», — это сборник басен и новелл, книга о науке разумного поведения, написанная мудрецом-брахманом для юных наследников царского рода. Его имя Вишнушарман («хранимый Вишну»), указанное в тексте книги, рассматривается исследователями как псевдоним мудреца, к которому правитель Амаракшати («обладающий бессмертной силой») обратился с просьбой пробудить к разуму и наукам своих сыновей — трех глупых царевичей. Мудрец попросил на исполнение дела шесть месяцев. За это время он написал для обучения юношей пять книг — «Разъединение друзей», «Приобретение друзей», «О воронах и совах», «Утрата приобретенного», «Безрассудные поступки», — которые и составили «Панчатантру». Примечательно, что наставления брахмана базируются не на отвлеченных нравственных идеалах, а на практическом знании жизни и коварства людей разных сословий. Зачастую умение вовремя применить хитрость и обман спасают героев историй «Панчатантры» от гибели и краха. Как говорит предание, изучив воспитательное пятикнижие — «Панчатантру», царевичи обрели необходимую для их статуса житейскую мудрость и разумение в государственных делах.

Преподаваемый древним царевичам этический кодекс далеко не во всем совпадает с этическим кодексом, которому следовал сам Киплинг. Да и составленный им в дилогии Джунглей кодекс достойного поведения далеко не во всем сочетается с истинно христианским образом жизни.

Живо и выразительно звучит у Киплинга тема разностороннего воспитания молодежи с установкой на (1) верность своей братии и законам своего племени, (2) деятельную активность, (3) беззаветное служение великой цели. И в этой установке отдаленным эхом отзывается общая схема «Панчатантры». Как отмечают ученые, в старинных индийских книгах, «наибольшее значение придавалось изучению нравственного закона (dharma), житейской пользы (artha) и любви (kāma)» [5, с. 307]. Приглядевшись к дилогии Киплинга, можно увидеть, что первые две «науки» — нравственности и житейской пользы — Маугли постигает в сказочных Джунглях, однако

извлеченных из зерен сущности высказываний главы философов Абу-Али Ибн-Сины имамом, знающим и совершенным философом Абу-Бекром Ибн-Туфейлем» [23], отголоски которого узнаваемы также в «Робинзоне Крузо» Дефо. О возможной связи и перекличке киплингской дилогии Джунглей с «Хайей ибн Якзаном» писал, в частности, американский писатель-фантаст Филип Хосе Фармер: [13].

ради достижения высот в третьей науке — «любви» (как телесной, так и духовной) — «человеческий детеныш» должен вернуться в общество людей.

Среди сюжетов «Панчатантры»⁴, которые с детства известны современным носителям европейской культуры и часть которых воплотилась в «книгах Джунглей», — это сюжет о «лягушке-путешественнице» (в «Панчатантре» — путешествующая черепаха, кн. 1, рассказ 16); сюжет о войне животных (ср. войну ворон и сов в кн. 3 «Панчатантры» с войной мышей и лягушек древнегреческой литературы, а также с битвой Маугли против рыжих псов); сюжет о собаке, спасшей младенца от волка, но ошибочно погубленной собственными хозяевами (ср. притчу о мангусте/ихневмоне в «Панчатантре», кн. 5, рассказ 1, и новеллу Киплинга о мангусте по имени Рикки-Тикки-Тави)⁵. Этот перечень знакомых сюжетов можно долго продолжать, наблюдая, как меняется подача, казалось бы, сходных притч от эпохи к эпохе, от одного географического ареала к другому. Не случайно сравнению сюжетов «Панчатантры» с их отголосками в более поздних традициях уделяли внимание такие крупные ученые, как А.А. Потебня, А.Н. Веселовский, С.Ф. Ольденбург, И.Ю. Крачковский.

Из басенных героев древнеиндийских сказаний в киплинговские «книги Джунглей» перекечевали глупые обезьяны, подлый советник-шакал, кроважадный тигр, самоотверженный мангуст-спаситель и др.

Помимо упомянутых выше тем, сюжетов, героев, «Панчатантра» примечательна тем, что явила собой образец прозиметрической организации текста, которой (как и другим прозиметрическим памятникам древности) Киплинг отдал свою дань. Вот что о построении «Панчатантры» пишут исследователи: «Чередование прозаических рассказов и стихов было <...> отличительной чертой древнеиндийской литературной традиции. Но в «Панчатантре» этот прием приобретает особое значение, потому что стихотворение, обычно не вполне ясное, служит мотивировкой для введения нового рассказа, который призван раскрыть стихотворный намек. Смена стихотворений, басен и новелл оказывается необходимой для развертывания повествования. Поскольку каждый новый рассказ вдвига-

4 По Европе эти сюжеты распространялись в основном через посредство арабского и греческого переложений «Панчатантры»: «Калила и Димна» и «Стефанит и Ихнилат», с которыми было бы небесполезно сравнить киплинговскую диологию более пристально.

5 О переключках между историями об ихневмоне «Панчатантры» и о мангусте по имени Рикки-Тикки-Тави см., например: [16; 17].

ется в сборник, как вставной ящик, границы “Панчатантры” могут расширяться и включать (в различных редакциях) новые и новые эпизоды» [5, с. 311–312].

Любопытно, что Киплинг в «книгах Джунглей» использовал стихотворное обрамление новелл, но отказался от того принципа повествования, который использован в «Панчатантре», где многочисленные истории впе­таются прямо в сердце других историй (ср. так называемый жанр обрам­ленной повести [2, с. 3–6]). Новеллы Киплинга четко обособлены стихотворными рамками. Вот почему его отдельные истории можно легко «вынуть» из общего собрания, издав их как самостоятельные рассказы, что постоянно наблюдается в существующих переделках и адаптациях.

Теперь упорядочим наше представление о структуре «двухтомника Джунглей» с помощью сводной таблицы, отправным ориентиром для которой нам послужили киплингские прижизненные издания, и рассмотрим к некоторым стихотворениям.

На русском языке, к сожалению, мне пока не попадалось полное издание дилогии Джунглей, где были бы сохранены все стихотворные части. Наименее сокращенное издание из проверенных *de visu* — перевод «Книги Джунглей», снабженный иллюстрациями Р. Ингпена и вышедший в издательстве «Махаон» [25]. Там представлена лишь первая часть дилогии. Русскоязычное издание с иллюстрациями А. Домингеса [26] содержит выборку новелл и стихотворений из книг о Джунглях: там переведен весь прозиметрический цикл о Маугли.

Что касается собраний сочинений Киплинга, то с ними ситуация следующая. В третьем томе киплингского шеститомника [27] стихотворные вставки отсутствуют, а в издании карманного формата из серии «Малая библиотека шедевров» [24] прозаические части напечатаны самостоятельно, в то время как два поэтических отрывка — из более чем тридцати (!) имеющих в дилогии Джунглей — вынесены в конец книги в раздел «Стихотворения», причем без какого-либо обозначения их связи с новеллами (речь идет о «Колыбельной котику» и «Законах Джунглей» в пер. С. Степанова).

В нашей сводной таблице русские переводы названий новелл и поэтических вставок цитируются по разным изданиям, отсюда неизбежные разночтения и варианты. Если соответствующего опубликованного перевода мы не обнаружили, то привели название по-своему (ср. поэтические

вставки, сопровождающие «Чудо Пуруна Бхагата»). В угловых скобках нами приведены жанрово-тематические характеристики стихотворений.

Книга Джунглей / The Jungle Book			
Глава	Поэтические «эпиграфы» к новеллам	Новеллы (проза)	«Парные» к новеллам стихотворения-«эпилоги»
1	Night-Song in the Jungle Ночная песня Джунглей	MOWGLI'S BROTHERS БРАТЬЯ МАУГЛИ	Hunting-Song of the Seeonee Pack Охотничья песня Сионийской стаи
2	Maxims of Baloo Изречения Балу	KAA'S HUNTING ОХОТА КАА (ОХОТА ПИТОНА КАА)	Road-Song of the Bandar-Log Дорожная песня Бандар-логов
3	"What of the hunting, hunter bold?" «Смелый охотник, скажи, как охота...»	'TIGER! TIGER!' «ТИГР! ТИГР!» <название из У. Блейка ⁶ >	Mowgli's Song Триумфальная песня Маугли, которую он пел на Скале Совета, когда плясал на шкуре Шерхана
4	Seal Lullaby Колыбельная морских котиков (Колыбельная котику)	THE WHITE SEAL БЕЛЫЙ КОТИК	Lukannon Луканнон <гимн независимости морских котиков, желающих обрести свободу от котиколовов? ⁷ >
5	"At the hole where he went in..." «Так сказал у входа в лаз...» <вызов на бой от мангуста к кобре>	'RIKKI-TIKKI-TAVI' РИККИ-ТИККИ-ТАВИ	Darzee's Chant Хвалебная песнь, которую птичка-портняжка Дарзи пела во славу Рикки-Тикки-Тави

6 Пунктуационно и орфографически Киплинг цитирует Блейка неточно, осовременивая его. Ср. с блейковским "Tuger Tuger, birning bright" (1794). Тем не менее приведенное восклицание широко узнаваемо: оно отсылает к стихотворению из «Песен опыта», известное по-английски как "The Tuger" и составляющее пару стихотворению об Агнце из «Песен невинности». Приведем первый катрен в переводе К. Бальмонта: «Тигр, тигр, глущий страх, / Ты горшишь в ночных лесах. / Чей бессмертный взор, любя, / Создал страшного тебя?» У Киплинга цитата из Блейка заключена в кавычки. В русских опубликованных текстах с кавычками обращаются вольно: в переводах начала XX в. Е.М. Чистяковой-Вэр кавычки сняты, в более поздних переводах Н.Л. Дарузес кавычки восстановлены; в переводах XXI в. Э.И. Мельник кавычки снова сняты.

7 Ср. стихотворение Киплинга «Котиколовы» ("The Rhyme of the Three Sealers", 1893), где развивается близкая тема.

6	<p>“I will remember what I was. I am sick of rope and chain...” «Я помню, кем когда-то был, хоть цепь моя крепка...» <песня слона-узника></p>	<p>TOOMAI OF THE ELEPHANTS МАЛЕНЬКИЙ ТУМАИ</p>	<p>Shiv and the Grasshopper Шива и кузнечик <вечерняя песня, которую мама Тумаи пела ему></p>
7	<p>“You can work it out by Fractions or by simple Rule of Three...” «Хоть дробью, хоть пропорцией решение найди...»</p>	<p>HER MAJESTY'S SERVANTS СЛУГИ ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВА</p>	<p>Parade-Song of the Camp-Animals Парадный марш войсковых зверей</p>
Вторая книга Джунглей / The Second Jungle Book			
Глава	Поэтические «эпиграфы» к новеллам	Новеллы (проза)	«Парные» к новеллам стихотворения-«эпилоги»
1	<p>“The stream is shrunk — the pool is dry...” Водяное перемирие <призыв к миру></p>	<p>HOW FEAR CAME КАК СТРАХ ПРИШЕЛ В ДЖУНГЛИ</p>	<p>The Law of the Jungle Закон Джунглей <из кодекса чести></p>
2	<p>Dirge of the Langurs Причитание лангуров</p>	<p>THE MIRACLE OF PURUN ВНАГАТ Чудо Пуруна Бхагата <рассказ о духовных подвигах></p>	<p>A Song of Kabir Песнь Кабира <подражание средневековой индийской лирике></p>
3	<p>“Veil them, cover them, wall them round...” «Растите, ползите, смыкайте плетень, Лиана, сорняк, дикий лук...» <заклинание на забвение></p>	<p>LETTING IN THE JUNGLE НАШЕСТВИЕ ДЖУНГЛЕЙ Поэтическая вставка внутри новеллы: Morning-song in the Jungle Утренняя Песнь Джунглей</p>	<p>Mowgli's Song Against People Песнь Маугли, отличающая людей <песнь-проклятие></p>

4	<From the Jungle Law> Выдержка о шакалах из Закона Джунглей	THE UNDERTAKERS Могильщики <диалог шакала, крокодила и птицы марабу с многозначной притчевой концовкой>	A Ripple Song Песнь расходящихся по воде кругов <баллада>
5	Jungle Saying Пословица Джунглей о жадности	THE KING'S ANKUS Княжеский анкас (Королевский анкас) (Царский анкус)	The Song of the Little Hunter Песнь маленького охотника о страхе <поэзия уточнений и дефиниций>
6	"The People of the Eastern Ice..." (Translation) «Народы Восточных Льдов...» <имитация перевода народной песни>	QUIQUERN Квикверн	'Angutivaun Taina' (...a very free translation of the Song of the Returning Hunter...) Песнь возвращающегося охотника (песнь инуитов)
7	"For our white and our excellent nights..." «За прекрасные наши, за славные светлые ночи...» <боевой клич>	RED DOG Дикие собаки (Рыжие псы)	Chili's Song Поминальная песнь коршуна Чили
8	"Man goes to Man..." «Уходит к Людям Человек!..» <прощальная песнь>	THE SPRING RUNNING Весенний бег (Весна)	The Outsong Напутствие для Маугли от его учителей Балу, Каа и Багиры

Даже беглый просмотр развернутого содержания дилогии дает представление о богатстве литературного материала, отсылки к которому использует Киплинг. Здесь и обрядовая поэзия, и аллегорическое слово, и марши, и аллюзии на сочинения конкретных авторов. Здесь и подражание духовной лирике средневекового индийского поэта-мистика Кабира. Здесь и имитация грустной древнеанглийской баллады: «Песнь расходящихся по воде кругов» с примечательной игрой слов "*ripple / rip*" (зыбь / упокоение – R.I.P.).

В середине обоих «томов Джунглей» Киплинг поместил рассказы о животных и охотниках северных земель: это новелла «Белый котик» об острове Святого Павла в Беринговом море (тогда еще с русскоязычным на-

селением Аляски) и новелла «Квикверн» об эскимосах Баффиновой Земли Канадского Арктического архипелага, об их ездовых собаках и ловле тюленей.

Как видим, в «книгах Джунглей» Маугли не единственный видный герой. Обращает на себя внимание его земляк Тумаи (юный друг слонов, изображенный на фронтисписе первого издания «Книги Джунглей»). Весьма примечателен гималайский отшельник Пурун, который, подобно святым Эгидию, Антонию Великому, Павлу Фивейскому и другим благочестивым пустынноикам, пребывал в окружении животных и понимал их язык. Узнав от зверей о близящейся стихийной катастрофе, Пурун Бхагат успел оповестить людей, живших в долине у подножия гор, — и, принеся чудесное спасение целому селению, отошел в мир иной⁸.

Таким образом, из пятнадцати новелл, где представлено множество героев (от низменных животных, питающихся падалью, до отважных героев и праведника), юному Маугли посвящено восемь рассказов, т. е. чуть больше половины дилогии (новеллы 1, 2, 3 «Книги Джунглей» и новеллы 1, 3, 5, 7, 8 «Второй книги Джунглей»). Подчеркнем: многообразие жизненных ситуаций, в которых оказывается Маугли, оттеняется еще и разнообразием поэтических вставок. У каждой из них уникальный ритм и звуковое своеобразие⁹. Если обратить внимание на поэтическое сопровождение биографии «человеческого детеныша», то выявится полноценный песенный цикл, подтверждающий, что Маугли нельзя считать безголосым созданием.

В контраст «дикому», обездоленному, немому существу (ср. «дети-маугли»), этот герой познает человеческую речь в тонкостях, используя все ее функции: коммуникативную, экспрессивную, знаковую и пр. Он использует речь как средство передачи жизненного опыта, как инструмент мышления и планирования действий. Наконец, Маугли постепенно овладевает магией поэтического и заветного Слова. Знание языка зверей и речевого этикета — приветствия «Доброй охоты!» и «Мы с тобой одной крови, ты и я!», а также умение достойно благодарить — «Сегодня ты возвратил мне жизнь, моя добыча будет твоей добычей!» — неоднократно помогают Маугли выжить и обрести друзей (см. новеллы «Охота Каа», «Королевский анкас»). Расправившись с тигром Шерханом, кровожадным попирателем

8 Подробнее о новелле «Чудо Пуруна Бхагата» и ее житийных чертах см.: [4, с. 138–140].

9 О многоязычии, многоголосии и музыкальности Маугли см.: [11; 14; 21].

Законов Джунглей, отрок сам слагает победную песнь (сопровождение к новелле «Тигр! Тигр!»). Попав в сокровищницу старого города («Княжеский анкас»), Маугли оказывается неуязвим для жадности (он действует в полном согласии со словом Закона Джунглей), а затем пытается найти свое поэтическое определение тому, что неуловимо и нематериально, — чувству страха. В битве за мир в Джунглях и против полчищ диких псов Маугли познает силу боевого зова, а после — печаль тризны с ее поминальной песней. Наконец, покидая мир Джунглей, он внимает поэтическому напутствию своих мудрых учителей и братьев — Балу, Каа, Багиры.

Медведь Балу завещает юноше чтить Закон того общества, в котором живет (“the Law the Man-Pack make”), а с подлецами и преступниками поступать так, как с Табаки и Шерханом. Завет питона Каа — не впадать в гнев и панику, ибо силу имеет тот, кто учтив и невозмутим. Третий учитель и брат, пантера Багира, желает Маугли быть всегда осторожным и целеустремленным. Соединив свои голоса в трио, Балу, Каа и Багира славят мудрость, силу и учтивость и благословляют своего питомца на путь в те края, где обретается Красный цветок:

On the trail that thou must tread
 To the thresholds of our dread,
 Where the Flower blossoms red;
 Through the nights when thou shalt lie
 Prisoned from our Mother-sky,
 Hearing us, thy loves, go by;
 In the dawns when thou shalt wake
 To the toil thou canst not break,
 Heartsick for the Jungle's sake:
 Wood and Water, Wind and Tree,
 Wisdom, Strength, and Courtesy,
 Jungle-Favour go with thee!

В русском варианте:

Ночь темна, и путь далек —
 Через Джунгли, за порог,
 Где цветет он — страшный Огненный Цветок.

В душевной хижине ни зги
Не видать. Себе не лги:
Ты услышишь наши тихие шаги.
Что рассвет тебе несет?
Тяжкий труд, соленый пот —
И тоска по Джунглям сердце обожжет.
Но клянемся мы землей,
Ветром, деревом, водой,
Силой, мудростью, умом
И учтивостью притом —
Милость Джунглей, Маугли, навек с тобой!
(Пер. Э.И. Мельник)

Примерно через пятнадцать лет после выхода дилогии Джунглей многоголосое напутствие учителей Маугли уступило место другой поэтической «Заповеди» Кипплинга («If» — «Если...», 1910), завершающейся горячим призывом: «Тогда весь мир ты примешь как владенье, / Тогда, мой сын, ты будешь Человек!» (пер. М. Лозинского).

Далеко ли, по своим достоинствам, отстоит от этой «Заповеди» Кипплинга его песенный цикл, сопровождающий становление юного Маугли? Очевидно, что в русской традиции всё будет зависеть от мастерства наших переводчиков и научных комментаторов. Как сказал Дж. Оруэлл, в стихотворениях Кипплинга «многое способно подарить радость знатокам настоящей поэзии» [34, р. XXV].

Что касается адресности дилогии Джунглей, то, продолжая традиции старых учительных книг, она хранит уроки не только для бойскаутов. В самом деле, история воспитания Маугли у мудрых животных оттеняется историями жизней других персонажей. Достижения Маугли, успешного выпускника школы Джунглей, не являются пределом совершенства. Жизненный путь этого героя будет продолжаться в обществе людей. А затем возможен путь отшельника, когда человек — уже на другом витке своего физического и духовного развития — снова, один на один, встречается с диким миром животных, как Пурун Бхагат. В полном тексте Кипплинга мир людей, куда отправляется Маугли, очень сложен и причудлив: в нем среди горя и несовершенства находятся пути к величайшим духовным высотам и святости,

а неумелая и нескладная речь обретает стройность и красоту, впитывая в себя поэтические отголоски разных литератур мира.

Список литературы

Исследования

- 1 *Гениева Е.Ю.* Киплинг // История всемирной литературы: в 8 т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: Наука, 1983–1994. Т. 8. С. 381–383.
- 2 *Гринцер П.А.* Древнеиндийская проза (Обрамленная повесть). М.: ИВЛ АН СССР, 1963. 268 с.
- 3 *Долинин А.А.* Загадки Редьярда Киплинга // *Киплинг Р.* Избранное (на английском языке) / сост. Н.Я. Дьяконова, А.А. Долинин. М.: Радуга, 1983. С. 9–32.
- 4 *Зыкова Е.П.* Редьярд Киплинг: Восток, Запад и философия неоромантизма // *Вишневецкая Н.А., Зыкова Е.П.* Запад есть Запад, Восток есть Восток? Из истории англо-индийских литературных связей в Новое время. М.: Наследие, 1996. С. 117–155.
- 5 *Иванов В.В.* Панчатантра [науч. статья] // Панчатантра / пер. с санскрита и примеч. А.Я. Сыркина, ст. В.В. Иванова. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. С. 307–323.
- 6 *Мирский Д.* Поэзия Редьярда Киплинга (1935) // Статьи о литературе / сост. М. Андропова; вступ. ст. Н. Анастасьева. М.: Худож. лит., 1987. С. 144–161.
- 7 *Молдавская К.А.* Предисловие для родителей // *Киплинг Р.* Книга Джунглей / пер. Э.И. Мельник; послесл. А.Я. Ливерганта; ил. А. Домингеса. М.: Абрикобукс, 2015. С. 9–11.
- 8 *Свердлов М.И.* К вопросу об английском неоромантизме // Разрыв и связь времен: Проблемы изучения литературы рубежа XIX–XX веков. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 284–315.
- 9 *Толмачев В.М.* Неоромантизм // Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2001. С. 640–646.
- 10 *Халтрин-Халтурина Е.В.* Киплинговский Маугли: тексты и образы // Волшебный свет детской литературы: Текст — образ — звук в детской литературе и обучении РКИ / отв. ред. Л. Розбуодова, Е.А. Васильева, М.Р. Ненарокова. Praha: Univerzita Karlova, 2021. С. 107–147.
- 11 *Benson S.* Kipling's Singing Voice: Setting the "Jungle Books" // *Critical Survey*. 2001. Vol. 13, № 3. P. 40–60.
- 12 *Curry S.S.* Browning and the Dramatic Monologue: Nature and Interpretation of an Overlooked Form of Literature. Boston: Expression company, 1908. 308 p.
- 13 *Farmer Ph.J.* "Hayu ibn Yaqzam" <sic.>. by Abu ibn Tufayl: An Arabic Mowgli // *Journal of the Fantastic in the Arts*. 1994. Vol. 3, № 3/4 (11/12), The Lost Issues. P. 72–78.

- 14 *Knoepfelmacher U.C.* The Balancing of Child and Adult: An Approach to Victorian Fantasies for Children // *Nineteenth-Century Fiction*. 1983. Vol. 37, № 4 (March). P. 497–530.
- 15 *Langbaum R.* The Poetry of Experience: The Dramatic Monologue in Modern Literary Tradition. N.Y.: Random House, 1957. 246 p.
- 16 *Lewis L. Rikki Tikki and Indian history* // *In Time's Eye: Essays on Rudyard Kipling* / ed. Jan Montefiore. Manchester: Manchester University Press, 2013. P. 129–142.
- 17 *Lewis L. Rikki-Tikki Revisited* // *The Kipling Journal* (Published by the Kipling Society, London). 2001. Vol. 75, № 298. P. 46–59.
- 18 *Page N.* A Kipling Companion. N.Y.: Macmillan Publ. Co., 1984. P. 8–13.
- 19 *Pearsall C.D.J.* The Dramatic Monologue // *The Cambridge Companion to Victorian Poetry* / ed. By J. Bristow. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 67–88.
- 20 *Richards D.A.* Rudyard Kipling: A Bibliography. London: The British Library, 2010. 504 p.
- 21 *Stevenson L.C.* Mowgli and His Stories: Versions of Pastoral // *The Sewanee Review*. 2001. Vol. 109, № 3. P. 358–378.
- 22 *The Cambridge companion to Rudyard Kipling* / edited by Howard J. Booth. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. XIV + 209 p.

Источники

- 23 *Ибн Туфейль.* Повесть о Хайе, сыне Якзана / пер., вступ. ст. и коммент. А.В. Сагадеева. М.: Книга, 1988. 400 с.
- 24 *Киплинг Р.* Ким. Книги Джунглей. Рассказы. Стихотворения / пер. с англ. Бернштейн И., Беспаловой Л., Глебовской А. и др.; отв. ред. К. Красник. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2014. 1056 с. (Малая библиотека шедевров)
- 25 *Киплинг Р.* Книга Джунглей / худож. Р. Ингпен; отв. ред. М.Ю. Теплова; худож. ред. Н.В. Данильченко; пер. с англ. Н. Дарузес, И. Комаровой, Е. Чистяковой-Вэр, К. Чуковского; Стихи в пер. И. Комаровой; В. Лунина; С. Маршака. М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2016. 224 с.
- 26 *Киплинг Р.* Книга Джунглей / пер. Э.И. Мельник; предисл. К.А. Молдавской; послесл. А.Я. Ливерганта; ил. А. Домингеса. М.: Абрикобукс, 2015. 280 с.
- 27 *Киплинг Р.* Собр. соч.: в 6 т. М.: Книговек, 2012.
- 28 *Панчатантра* / пер. с санскрита и примеч. А.Я. Сыркина. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 376 с. (Литературные памятники)
- 29 *Chesterton G.K.* On Mr. Rudyard Kipling and making the world small // *Chesterton, G.K. Herectics*. N.Y.: Garden city Publ., 1905. P. 42–53.
- 30 *Eliot T.S.* An essay on Rudyard Kipling // *A Choice of Kipling's Verse*. London: Faber and Faber, 1941. 306 p.
- 31 *Kipling R.* The Complete Jungle Book. The Definitive Macmillan Edition / Foreword by K. Rundell; Ill. by Stuart Tresilian and J. Lockwood Kipling. N.Y.: Macmillan Children's Books, 2018. IX + 470 p.

- 32 *Kipling R.* The Jungle Book / ill. by J. Lockwood Kipling and W.H. Drake. Published by Doubleday, Doran & Company, Inc., New York, 1893. Reprinted by PookPress (San Bernardino, CA, USA), 2019. 303 p.
- 33 *Kipling R.* Rudyard Kipling's Verse: Definitive Edition. London: Hodder and Stoughton, 1940. XV + 852 p.
- 34 *Orwell G.* Introduction <Rudyard Kipling: A Review of T.S. Eliot's "A Choice of Kipling's Verse" in "Horizon"> (1942) // The Works of Rudyard Kipling. Ware: Wordsworth Editions, 1994. P. XVII–XXVIII.
- 35 The Letters of Rudyard Kipling: in 6 vols. / ed. by Th. Pinney. Basingstoke: Macmillan, 1990–2004.

References

- 1 Genieva, E.Iu. "Kipling" ["Kipling"]. *Istoriia vseмирnoi literatury: v 8 t.* [A History of World Literature: in 8 vols.], vol. 8, prep. by IWL RAS. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 381–383. (In Russ.)
- 2 Grintser, P.A. *Drevneindiiskaia proza (Obramlennaia povest')* [Ancient Indian Proze (Framed Proze)]. Moscow, IVL AN SSSR Publ., 1963. 268 p. (In Russ.)
- 3 Dolinin, A.A. "Zagadki Red'iarda Kiplinga" ["Puzzles of Rudyard Kipling"]. Kipling, R. *Izbrannoe (na angliiskom iazyke)* [Select Works (in English)], comp. by N. Diakonova, A. Dolinin. Moscow, Raduga Publ., 1983, pp. 9–32. (In Russ.)
- 4 Zykova, E.P. "Red'iard Kipling: Vostok, Zapad i filosofii neoromantizma" ["Rudyard Kipling: East, West, and Philosophy of Neo-Romanticism"]. *Zapad est' Zapad, Vostok est' Vostok? Iz istorii anglo-indiiskikh literaturnykh sviazei v Novoe vremia* [West is West, East is East? From the History of Anglo-Indian Literary Relations in Modern Times]. Moscow, IWL RAS Publ., Nasledie Publ., 1996, pp. 117–155. (In Russ.)
- 5 Ivanov, V.V. "Panchatantra" <nauchnaia stat'ia> ["Panchatantra" <scholarly article>]. *Panchatantra* [Panchatantra], trans. and comm. by A.Ya. Syrkin. Moscow, Nauka Publ., 1958, pp. 307–323. (In Russ.)
- 6 Mirskii, D.S. "Poeziia Red'iarda Kiplinga (1935)" ["Poetry of Rudyard Kipling (1935)"]. *Stat'i o literature* [Essays on Literature]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1987, pp. 144–161. (In Russ.)
- 7 Moldavskaia, K.A. "Predislovie dlia roditelei" ["A Foreword for Parents"]. *Red'iard Kipling. Kniga Dzhunglei* [Rudyard Kipling. The Jungle Book], trans. by E.I. Melnik, afterword by A. Livergant, ill. by A. Dominguez. Moscow, Abrikobuks Publ., 2015, pp. 9–11. (In Russ.)
- 8 Sverdlov, M.I. "K voprosu ob angliiskom neoromantizme" ["Concerning English Neo-Romanticism"]. *Razryv i sviaz' vremen: Problemy izuchenii literatury rubezha XIX–XX vekov* [Gap and Connection of Times: Problems of Studying Literature at the Turn of the 19th–20th Centuries]. Moscow, IWL RAS Publ., 2017, pp. 284–315. (In Russ.)

- 9 Tolmachev, V.M. “Neoromantizm” [“Neo-Romanticism”]. Nikoliiukin, A.N., editor. *Literaturnaia entsiklopediia terminov i poniatii* [A Literary Encyclopedia of Terminology and Concepts]. Moscow, Intelvak Publ., 2001, pp. 640–646. (In Russ.)
- 10 Haltrin-Khalturina, E.V. “Kiplingovskii Mawgli: teksty i obrazy” [“Kipling’s Mowgli: Texts and Imagery”]. Rozboudova, L., and E.A. Vasilieva, and M.R. Nenarokova, editors. *Volshebnyi svet detskoii literatury: Tekst – obraz – zvuk v detskoii literature i obuchenii RKI* [The Magical Light of Children’s Literature: Text – Image – Sound in Children’s Literature and Teaching RFL]. Praha, Univerzita Karlova Publ., 2021, pp. 107–147. (In Russ.)
- 11 Benson, S. “Kipling’s Singing Voice: Setting the ‘Jungle Books’.” *Critical Survey*, vol. 13, no. 3, 2001, pp. 40–60. (In English)
- 12 Curry, Samuel S. *Browning and the Dramatic Monologue: Nature and Interpretation of an Overlooked Form of Literature*. Boston, Expression company, 1908. 308 p. (In English)
- 13 Farmer, Philip José. “‘Hayy ibn Yaqzam’ <sic.> by Abu ibn Tufayl: An Arabic Mowgli.” *Journal of the Fantastic in the Arts*, vol. 3, no. 3/4 (11/12), The Lost Issues (1994), pp. 72–78. (In English)
- 14 Knoepfelmacher, U.C. “The Balancing of Child and Adult: An Approach to Victorian Fantasies for Children.” *Nineteenth-Century Fiction*, vol. 37, no. 4 (March), 1983, pp. 497–530. (In English)
- 15 Langbaum, R. *The Poetry of Experience: The Dramatic Monologue in Modern Literary Tradition*. New York, Random House, 1957. 246 p. (In English)
- 16 Lewis, Lisa. “Rikki Tikki and Indian History.” *In Time’s Eye: Essays on Rudyard Kipling*, ed. Jan Montefiore. Manchester, Manchester University Press, 2013, pp. 129–142. (In English)
- 17 Lewis, Lisa. “Rikki-Tikki Revisited.” *The Kipling Journal* (Published by the Kipling Society, London), vol. 75, no. 298, 2001, pp. 46–59. (In English)
- 18 Page, N. *A Kipling Companion*. New York, Macmillan Publ. Co., 1984, pp. 8–13. (In English)
- 19 Pearsall, C.D.J. “The Dramatic Monologue.” *The Cambridge Companion to Victorian Poetry*, ed. by J. Bristow. Cambridge, Cambridge University Press, 2000, pp. 67–88. (In English)
- 20 Richards, D.A. *Rudyard Kipling: A Bibliography*. London, The British Library, 2010. 504 p. (In English)
- 21 Stevenson, L.C. “Mowgli and His Stories: Versions of Pastoral.” *The Sewanee Review*, vol. 109, no. 3, 2001, pp. 358–378. (In English)
- 22 *The Cambridge companion to Rudyard Kipling*, ed. by Howard J. Booth. Cambridge, Cambridge University Press, 2011. XIV + 209 p. (In English)